Ань Чжэн размышлял над тем, что сказал себе Чэнь Цзайян. По дороге, когда Чэнь Цзайян отправлял его обратно, он несколько раз замолкал, и, видимо, какие-то слова, которые подходили к его рту и проглатывались обратно. . С точки зрения статуса Чэнь Цзайяня при императорском дворе и важности Янь Вана Му Чанъяня, ему категорически нечего просить об охране. Если есть... то это должно быть очень трудно для Аньчжана. Если это хорошо для Аньчжана, то Чэнь Цзайян уже предложил это.

Поскольку я не могу понять, Ань спорит об этом и заранее откладывает это на потом. Ему приходится заботиться о многих вещах, где есть время думать о таких беспочвенных вещах.

Хотя семья Дин больше не представляет угрозы с положительной стороны, Кэ Аньчжэн не посмел отнестись к этому легкомысленно. Он приказал всем людям Тяньцицзуна не выходить в одиночку, нет ничего особенно важного, и все останутся в секте в течение этого месяца.

Даже если Дин просчитался, глава большой семьи с прочным фундаментом и крупным бизнесом, но такой человек должен обладать способностью продержаться столько лет в Фан Гучэне. Аньчжэн определил, какую тайную силу должен держать в руке Дин. От этой силы и нужно защищаться.

Ань Чжэн вышел из комнаты Лань Цзина, за ним вышла Цюй Люси и сказала: "Пилюлю ему скормили, предполагается, что она полностью проявит свое действие после прикосновения, по крайней мере, через три часа. Самое неприятное - это красный продукт Кристаллическое ядро монстров-монстров отличается от ядра монстров, образованного разными монстрами. Я не знаю, какими свойствами обладает кристаллическое ядро Ланг Цзина, поэтому при очистке эликсира в качестве лекарства используется его кровь. "

"Я надеюсь, что оно не будет отвергнуто. Если она будет отвергнута, то это будет хлопотно. Единственный способ - это открыть Даньтянь Цихай Лан Цзина, затем достать его кристаллическое ядро, а затем сравнить, чтобы увидеть, какие черты ему принадлежат. Но как только это будет сделано, если в течение десяти минут кристаллическое ядро не будет помещено обратно в целостности и сохранности, Ланг Цзин определенно умрет. "

Ань Чжэндао сказал: "Я не думаю, что должны возникнуть какие-либо проблемы. Ланг Цзин может практиковать кристаллические ядра не потому, что его воспитал волк, а потому, что он практиковал упражнения, которые не должны практиковать люди."

Меандр изменился в лице: "Ты имеешь в виду ..."

Ань Чжэндао сказал: "Ланг Цзин был воспитан волками. С четырех лет до подросткового возраста он был золотым веком практики. В это время Ланг Цзин все еще находился в джунглях и на лугах с волками. Иными словами, некоторое время его никто не учил практиковать. Но он начал практиковать, единственное объяснение - это то, что ... он наблюдал за монстром, чтобы практиковать. "

Ку Люси отреагировала: "Он не только вырастил своего зверя, но и его муж на практике тоже зверь".

Ань Чжэн кивнул: "Мы всегда недооцениваем интеллект зверей и думаем, что они недостаточно умны, что является символом варварства. На самом деле, мудрость зверей не стоит недооценивать. Если действительно есть чудовище с хорошей силой, мы можем увидеть потенциал Ланг Респектабельного, поэтому возьмем его на тренировку..."

Цю Люси сказала: "Тогда это не фантазия, что Ланг Цзин практиковал ядро".

Ань Чжэн сказал, выходя: "У всего может не быть разумного объяснения, но у всего должно быть разумное предположение, и их несколько. Поэтому мы все еще не можем быть уверены в прошлом Ланг Цзина, если он сам не захочет рассказать. Но с лекарством бессмертия проблем быть не должно, ведь, в конце концов, Ланг Цзин - человек, а не зверь. Что является самой большой характеристикой человека? Это поглощение и интеграция, которые намного мощнее, чем у любого высшего зверя и зверя. "

В это время Тянь Цицзун вышел на улицу и сказал, что это школа боевых искусств. Он сообщил Аньчжэну, чтобы тот как можно скорее отправлялся в школу боевых искусств, потому что он уже задержал несколько дней занятий.

Это была не просто борьба, несколько человек в Тяньцицзуне уже задержали занятия на несколько дней. Ань Чжэн попросил Гу Чаотуна помочь Лао Хуо в управлении делами Цзунмэня, а затем взял Ду Шоусика и Гу Цянье и отправился из Цзунмэня в сторону Вуюаня.

"Будет ли наказание за прогулы?"

немного нервно спросил Ду Шоушу.

Независимо от того, насколько сильны ученики, будет своего рода естественное сопротивление врага и страх перед учителем.

Гу Цянье взял в руки меандр и презрительно посмотрел на Ду Шоушу: "Ты такой большой, толстый и плотный, чего ты боишься наказания? Даже подраться, ты не сможешь, даже кожу повредить".

Ду Шоушу серьезно сказал: "Мое лицо толстое, но мой **** не толстый".

Гу Цянье: "Если ты так говоришь, то у меня даже не хватит смелости опровергнуть".

Ду Шоу тонко сказал: "Но я думаю, что на станции боевых искусств не будет более низкого уровня наказания. В конце концов, это самый высокий уровень армии. Даже если и будет наказание, оно может быть более творческим".

Я был на занятиях, когда находился в колледже боевых искусств, поэтому в таком большом колледже было тихо. Аньчжэн и несколько человек прибыли к двери их класса. Их учитель-практик Чан Хуан стоял на высокой платформе и рассказывал классический пример армии Янь. Увидев, что пришла Аньчжэн, Чан Хуан отложил свою книгу: "Входите".

Хотя Ду Шоушэнь не любит Чан Хуана, они все равно должны следовать правилам учителей и учеников. Это самая элементарная вежливость.

Чан Хуан посмотрел на них четыре раза: "Я не приходил на занятия несколько дней подряд и не просил об отпуске. Если я не могу назвать подходящую причину, то вас ждут правила суда боевых искусств".

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Ты говори первым".

Ань Чжэн задумался и вынужден был ответить правдиво: "Сражаться, потом ... снова сражаться".

Чан Хуан крикнул: "Сиди на месте".

Ань Чжэн был ошеломлен на мгновение, и он сказал, что это разумное объяснение? Пока он нерешительно шел к своему месту, ученики в классе начали аккуратно постукивать по столу, и раздался голос "Ху! Ху! Ху!"

Это привычка армии Янь. Когда солдаты армии Янь приветствуют возвращение героя, они аккуратно ударяют длинным ножом по щиту или нагруднику, и во рту раздается крик.

Чан Хуан не стал останавливать всех, а посмотрел на Цюй Люси и Гу Цянье: "Вы двое тоже садитесь назад".

Ду Шоушоу последовал за ними обоими к сиденью, а Чан Хуан спросил: "Я еще не спросил тебя, а ты меня останавливаешь... Теперь дай мне разумное объяснение, почему ты уже несколько дней не приходишь на занятия?".

Ду Шоушоу тоже некоторое время серьезно думал об этом, а затем ответил: "Либо смотрю бой Аньчжэна, либо иду посмотреть бой Аньчжэна".

Чан Хуан кивнул: "Правильно, ты пошел в штрафной изолятор".

Ду Шоушоу: "А?"

Чан Хуан сказал: "Это меня допрашивают?"

Ду Тощий покачал головой: "Нет!"

Затем он повернул голову и вышел. Он стоял у двери и смотрел на небо, чувствуя, что его IQ был сильно оскорблен. Постояв некоторое время, он вдруг вспомнил кое-что, повернул голову к классу и спросил: "Господин, почему эти двое могут вернуться на свои места?"

Чан Хуан ответил: "Если ты тоже девушка, даже если ты выглядишь точно так же, как сейчас, я позволю тебе вернуться на свое место. Знаете ли вы соотношение мужчин и женщин в школе боевых искусств? Это привилегия".

Ду Шоу удовлетворенно кивнул, а затем почувствовал, что его IQ снова оскорбили.

К счастью, Ду Шоу был вызван Чан Хуанем только после того, как простоял на улице менее 20 минут. После того, как Ду Шоу сел, Чан Хуань сжал руки в знак того, что все замолчали.

"Ваша новая партия учеников, особенно те, кто учится в моем классе, могут не знать многого о неписаных правилах школы боевых искусств. Согласно практике, между каждым классом будут проводиться регулярные или нерегулярные испытания. Конечно, такого рода соревнования проводятся в частном порядке. Если это не вредит людям, школа боевых искусств не будет препятствовать этому. Соревнования могут способствовать развитию самомотивированного духа человека, а также позволяют увеличить необходимый реальный боевой опыт. "

"Однако вы еще не приняли его, верно? Вы знаете почему?"

спросил он.

Ду Шоу, который только что сел, поднял руку и ответил: "Потому что ученики этого класса самые сильные, другие ученики класса считают, что выбирать соперников здесь - самый неразумный ход".

Чан Хуан кивнул: "Вы правы, потому что я сильный учитель в школе боевых искусств, поэтому

я квалифицирован, чтобы подобрать вас всех. Поскольку я сильный, они также приняли мои разумные предложения. И вы также сильны среди учеников того же периода, поэтому ученики других классов не будут бросать вам вызов. "

"Это нехорошо, так вы потеряете много реального боевого опыта. Но я не могу тянуть тебя к дверям других классов, чтобы спровоцировать, если это так, то это издевательство над людьми. Вы не обязаны следовать неразумным правилам, но Могущество не может быть без правил или неразумным. "

Чан Хуан сделал паузу на некоторое время: "Поэтому я придумал, как заставить вас почувствовать радость от этого обычного сравнительного теста".

Один студент спросил: "Господин разрешает нам сражаться друг с другом?".

Чан Хуан сказал: "Разве это не было бы скучно, разве кто-нибудь из вас бросит вызов охране?".

Конечно, никто.

Чан Хуан сказал: "Итак, я согласовал с классом в три раза выше вас, то есть с группой студентов, которые будут участвовать в битве за церемонию Цючэн, и давайте поговорим более непосредственно о классе Ни Цин. Начиная с сегодняшнего дня, вы будете регулярно сравниваться с учениками Ни Цин того года. Я могу сказать вам очень серьезно и ответственно, если вам повезет, вы действительно выберете Ни Цин в качестве соперника. Ты готов стать старым учеником колледжа боевых искусств Готов ли ты к избиению? Какое счастье, я рад за вас всех. "

Лицо каждого почернело.

Все все еще думали, как мог этот безжалостный господин вдруг стать лучше, нежнее и смешнее. Теперь я знаю, в чем причина его мягкости, но могу представить, что следующие дни будут нелегкими.

Чан Хуан подхватил книгу и собрался уходить. Подойдя к двери, он остановился и снова сказал: "О, есть одна конвенция, о которой вы, возможно, не знаете... Для старых учеников, которые покинут школу боевых искусств, школа боевых искусств будет некоторым образом заботиться. Если они совершат менее серьезную ошибку, как правило, школа боевых искусств не будет нести ответственность. Я уже объяснил их, и постарайтесь не быть милосердным, когда вы сравниваете с собой. В любом случае, пока вы не убьете вас, Вуюань не опозорит их. "

Гу Цянье поднял большой палец: "Это действительно наш дорогой господин".

Чан Хуань кивнул с улыбкой: "Не за что... кто попросил тебя стать лучшим учеником в этом выпуске, я не могу позволить тебе испортить мои руки. Я слышал, что некоторые люди в вашей личной жизни часто ходят в другие классы, чтобы спровоцировать, потому что вы, я знаю, что большинство людей не могут победить вас, верно? И некоторые из них очень гордятся тем, что они в этом классе, поэтому они распространяют свою личность повсюду. Поскольку ты так охотно занимаешься провокацией, я не против помочь тебе. "

Ду Шоушу: "Насколько невинны люди, которые отсутствовали в школе в течение нескольких дней..."

Чан Хуань проигнорировал Ду Тощего, посмотрел на людей в комнате и сказал: "Если вы действительно чувствуете, что у вас есть способности, вы можете научиться спорить. Знаете ли

вы, почему я не наказал его? Знайте, что он сказал драться, а потом драться Что это значит? Не думайте, что случайные издевательства над кем-то называются дракой. Прежде всего, **** противников одинаковой силы называется дракой. Издеваться над людьми **** - это всегда издевательство. "

Он усмехнулся: "Это то, о чем вы просили, и я расскажу вам еще одну новость... Первый тест будет проведен через полчаса".

Один из студентов спросил: "Мистер ..... Разве это не обычный сравнительный тест?".

Чан Хуан кивнул: "Верно, сравнение регулярное. Я буду решать, когда и когда, и я хочу решать, когда и когда."

http://tl.rulate.ru/book/11864/2060486